

Учение и практики спиритического кружка
П.А. Чистякова и А.И. Бобровой

Владислав С. Раздьяконов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, razdyakonov.vladislav@gmail.com*

Анастасия А. Маклакова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, uraniaoccidentalis@zoho.eu*

Аннотация. Цель исследования – реконструкция идеологии и основных практик спиритического кружка под руководством П.А. Чистякова и А.И. Бобровой. Основные задачи исследования: 1) определить основные события истории кружка; 2) выявить содержание идеологии кружка и описать его практики. Новизна исследования – впервые собраны и систематизированы сведения о деятельности одного из спиритуалистических объединений России конца XIX – начала XX столетия. Анализ проведен на основании данных источников, связанных с деятельностью П.А. Чистякова и А.И. Бобровой: личная переписка, рукописи сочинений по спиритуализму, протоколы собраний спиритического кружка, публикации в журнале «Ребус». Исследование вносит вклад в изучение истории движения спиритуализма в России.

Ключевые слова: спиритуализм, спиритизм, модерн, П.А. Чистяков, А.И. Боброва, Русское спиритуалистическое общество, Московский спиритический кружок, история религии, религиозные объединения, Серебряный век, телепатия

The Spiritualist Circle
of P.A. Chistiakov and A.I. Bobrova:
Ideology and Practice

Vladislav S. Razdyakonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia: razdyakonov.vladislav@gmail.com*

Anastasja A. Maklakova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia: uraniaoccidentalis@zoho.eu*

Abstract. The study aims to reconstruct the ideology and describe the practices of the spiritualist circle guided by P.A. Chistiakov and A.I. Bobrova. Research objectives are: 1) to mark key events in the history of the circle and 2) to define the peculiarities of circle's ideology and practices. The novelty of research consists in that the authors collected and summarized for the first time the data related to this circle. Research materials include various documents: personal correspondence, manuscripts on spiritualism, circle's protocols and publications in spiritualist journal "Rebus". The study makes a contribution to research of the history of spiritualist movement in Russia.

Keywords: spiritualism, spiritism, modern, P.A. Chistiakov, A.I. Bobrova, Russian spiritualist society, Moscow spiritualist circle, history of religion, religious communities, Silver Age, telepathy.

В фокусе внимания исследования – идеология и деятельность двух отечественных медиумов Петра Александровича Чистякова (1.10.1867–18.01.1924, по новому стилю) [1 с. 77, 170] и Александры Ивановны Бобровой (ур. Тулова, 29.12.1861 – после 1922 г.). П.А. Чистяков известен, прежде всего, как второй редактор (с 1904 года) старейшего спиритуалистического журнала «Ребус» и создатель всероссийской ассоциации спиритуалистов. Каких-либо специальных исследований, посвященных его деятельности, мы

не знаем, однако, имя П.А. Чистякова можно встретить в работах исследователей масонства [2,3,4], прежде всего, в контексте его отношений с Н.П. Киселевым и Т.О. Соколовской, а также в связи с его попыткой создания масонской ложи «Астрея» и издательством журнала «Русский франк-масон» (1908). А.И. Боброва, упоминания о которой в исследовательской литературе практически отсутствуют, как показало наше исследование, играла важную роль в спиритуалистическом движении начала века.

По указанию А.И. Бобровой, спиритуализмом П.А. Чистяков стал интересоваться, пережив тяжелую семейную драму (потерял жену и двоих детей) приблизительно с 1887 года [5 ЗЛ об.]. Самые ранние из известных нам свидетельств о спиритуалистической деятельности П.А. Чистякова связаны с его участием в кружке московской спиритуалистки Веры Александровны Алфимовой, «развившей его медиумизм и носившейся с ним как с дорогим ей проводником» [6 Л. 2об.]. Однако, не позднее 1899 года П.А. Чистяков покинул ее кружок: «С Бобровой я хорошо познакомилась, но она далеко мне сама не так симпатична, как ее медиум П.А. Чистяков – «выкормыш» Веры А. Алфимовой, у которой Боброва его отняла. Алфимова не может утешиться разрыву со своим медиумом и конечно с Бобровой порвала всякие сношения» [7 Л. 3об.].

А.И. Боброва в юности много занималась переводческой и редакторской работой, выучила английский и французский языки. Однако, по ее собственному признанию, в 1885 году она «бросила... литературную деятельность (политика и романы), потому что это не давало пищи ни сердцу, ни уму и... горячо взялась за «служение ближнему» – это вполне подходило к тогдашнему моему архи-рационалистическому миросозерцанию. Работала ни щадя ни сил, ни здоровья, до кровавого пота в буквальном смысле. 9 лет в бесплатных лечебницах проработала. В результате стала тупеть и грубеть и мало была удовлетворена. В 94 году совершенно случайно попала в спиритическое течение, поняла, чего мне не доставало и с радостью пошла за ним. Пришлось при этом сломать всю жизнь и пожечь все корабли (кажется, это непременно всегда бывает?) и наконец теперь я так удовлетворена и счастлива, как и не предполагала возможным быть на земле» [5 Л. 2об.-Л. 3].

Знакомство П.А. Чистякова и А.И. Бобровой произошло между 1894 и 1895 годами. Нижняя граница определяется датой обращения А.И. Бобровой в спиритуализм, верхняя – ее сообщением о том, что они с П.А. Чистяковым видели один и тот же сон, в котором было предсказано их совместное будущее [8 Л. 2]. Мы предполагаем,

что в 1894 году [9 с. 1] пара создала Московский спиритический кружок [10] и на основе сообщений духов-руководителей кружка сформировала религиозное учение. С ноября 1898 года «период строгой замкнутости нашего кружка окончился и мы занимаемся распространением полученных нами знаний и организацией кружков» [5 Л. 1]. Сохранилось свидетельство А.И. Бобровой о составе «основного» кружка в 1899 году: «Кружок наш состоит из П.А. Чистякова 33 лет, кн. Голицына 72 лет, О.А. Фон-Фольберг лет 45, А.И. Чертова 63 года и меня (40 л). Есть еще недействительный пока член, мой старший сын С.Д. Бобров, 20 лет. Он не участвовал еще в сеансах, потому что требовалось кончить курс среднего учебного заведения, а затем у нас начался перерыв в занятиях» [5 Л. 3].

Насколько можно судить на основании «Проекта «эзотерического» устава Русского спиритуалистического общества», А.И. Боброва и П.А. Чистяков поставили себе целью создать сеть кружков. К 1899 году, по свидетельству А.И. Бобровой, под их руководством находилось несколько кружков, которые она называет «филиальными». Для исполнения этого замысла, при содействии А.Н. Аксакова, была создана спиритуалистическая библиотека [11 Л. 1]. В 1900 году Чистяков и Боброва приняли решение зарегистрировать созданную ими машину для «аутокондуктивного массажа», идея которой, как сообщает А.И. Боброва А.Н. Аксакову, была дана им «духами-руководителями» еще в 1896 году [8 Л. 1]. Регистрация прошла успешно, благодаря чему их влияние в московском спиритуалистическом движении усилилось: «Прошлую среду, когда говорили о нашем изобретении (везде о нем говорят) и сулили нам чуть не миллионы; я с обычным азартом размечталась: будет у нас клуб с библиотекой и сеансовыми комнатами, свой орган, богадельня, институт для медиумов... Ибо нам лично ничего от князя мира не нужно – так воспитаны. Некоторые подхватили мои воздушные замки» [8 Л. 2об.].

С начала 1900-х годов П.А. Чистяков и А.И. Боброва стремятся объединить отечественное спиритуалистическое движение, и не последнюю роль в воплощении этих притязаний в жизнь должен был сыграть единственный в России на тот момент спиритуалистический журнал «Ребус». В это время «Ребус» находился в серьезном управленческом и финансовом кризисе. Московские и петербургские спиритуалисты указывали на значительное ухудшение качества журнала в силу практически полного отсутствия нового и оригинального содержания. Анна Павловна Ганненфельдт в письме А.И. Бобровой приводит полученное ею сообщение духа А.Н. Акса-

кова, в котором он дает оценку текущему состоянию «Ребуса»: «Думаю, что Ребус как он теперь существует, т. е. сборище всяких статей, имеющих какое-либо отношение к вопросам, намеченным в его программе, должен считаться отжившим. Слишком далеко шагнул этот вопрос чтобы ограничиваться такими жалкими перепечатками или даже одними переводами» [12 Л. 3]. П.А. Чистяков отмечает стремительный отток подписчиков, количество которых упало за 1903 год с 600 до 450 [13 Л. 3]. В этой связи финансовое состояние «Ребуса» также оставляло желать лучшего – имелась значительная задолженность в 1000 рублей [13 Л. 1].

Причиной кризиса следует назвать преклонный возраст и болезнь главного редактора «Ребуса» Виктора Ивановича Прибыткова (1840–1910), который в 1903 году принял решение о его продаже. В письме к В.И. Прибыткову П.А. Чистяков перечисляет претендентов на владение «Ребусом»: «несолидно зарекомендовавшего себя сеансами» Владимира Павловича Быкова (1872–1936), «гаерствующих декадентов» Александра Александровича Ланга (1872–1917) и Валерия Яковлевича Брюсова (1873–1924), а также руководителя Петербургского кружка для исследований в области психизма Олимпия Юльевича Стано [13 Л. 8,10]. В орьбе со своими соперниками П.А. Чистяков приобрел «Ребус» у В.И. Прибыткова и в марте 1904 года стал его главным редактором [14].

31 октября 1905 года [15 с. 5] на основе Московского спиритического кружка возникло Русское спиритуалистическое общество (далее – РСО), которое в 1906 году стало первым официально зарегистрированным всероссийским объединением отечественных спиритуалистов [16]. РСО, по замыслу его создателей, было призвано максимально сблизить разрозненные оккультные и спиритуалистические группы, в связи с чем оно отличалось максимально инклюзивной идеологической повесткой. Отчасти эта задача была выполнена на I съезде спиритуалистов в 1906 году [17].

Последние известные нам свидетельства о собраниях РСО под руководством А.И. Бобровой и П.А. Чистякова содержатся в журнале «Ребус» за 1917 год. Хотя после 1917 года, выпуск «Ребуса» был прекращен, А.И. Боброва и П.А. Чистяков продолжали получать сообщения духов и держали связь с некоторыми членами спиритического общества [18].

Спиритуалисты и их духи-руководители

Главным спиритуалистическим авторитетом для П.А. Чистякова и А.И. Бобровой был известный английский медиум Уильям Стейнтон Мозес (1839–1892). Один из духов-руководителей А.И. Бобровой и П.А. Чистякова прямо советовал членам кружка обратить внимание на сочинения Мозеса: «Многое из того, что говорил он, вы найдете у меня и наоборот!» [19 Л. 33]. А.И. Боброва перевела книгу Мозеса «Духовные поучения», которая позднее была опубликована на страницах журнала «Ребус».

Говоря о наиболее значимых источниках, на основании которых можно реконструировать идеологию кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой, следует назвать «Размышления на тему, данную Артуром» [19], «Книгу общих сеансов» [20], а также «Отчеты участников спиритических вечеров» [21]. Название «Размышления на тему, данную Артуром» относится лишь к нескольким листам в деле, которое по своему основному содержанию представляет систематизированный сборник сообщений духов-руководителей. К сборнику прилагается лист с оглавлением, которое позволяет воспроизвести задуманную авторами последовательность изложения учения и его предполагавшееся название – «Учение духов». «Учение духов» сохранилось не в полном объеме, поскольку на листе оглавления указано, что это III его часть. «Книга общих сеансов» состоит из сочинения, вероятно, авторства А.И. Бобровой, описывающего духовный путь участников кружка, а также отдельных сообщений духов-руководителей. «Отчеты участников спиритических вечеров» содержат документы исповедального характера, адресованные духам-руководителям и рассказывающие об успехах и неудачах участников кружка на пути духовного совершенствования.

Для понимания особенностей идеологии Московского спиритического кружка также имеют значение сочинения П.А. Чистякова религиозно-философского содержания, прежде всего, текст под названием «Философская работа о смысле бытия» [22]. Дело в том, что тексты П.А. Чистякова основаны на сообщениях «духов-руководителей». Например, в черновике статьи «О символизме» мы находим фрагмент автоматического письма, в котором излагаются закономерности исторического развития человеческой мысли [23 Л. 4об.-Л. 5]. Содержание этого фрагмента отчасти совпадает с текстом черновика [23 Л. 4об.]. Кроме того, на полях черновика П.А. Чистяков ссылается на послания «духов-руководителей» как на один из источников для его текстов: «Мне кажется – следует на-

чинать систематизацию накопленных сообщений, дополнять то, что можно лично и новыми сообщениями» [23 Л. 6].

Поскольку П.А. Чистяков и А.И. Боброва считали себя медиумами, в их идеологии подчеркивается значимость фигуры медиума. Люди, обладающие медиумическими способностями, подразделяются ими на две категории. Первые могут вызывать преимущественно физические явления, пассивны и способны войти в сообщение только с низшими духами, поскольку их души «находятся в элементарных стадиях развития» [19 Л. 89]. Медиумы второй группы находятся на высоких ступенях развития, и за счет этого способны выходить на контакт с высшими духами. Одна из главных задач таких медиумов – «пропаганда воспринимаемых сообщений» [19 Л. 89]. Так как П.А. Чистяков и А.И. Боброва относили себя ко второй категории, прежде всего перед собой они поставили цель, указанную в публикуемом в этом номере журнала «Проекте», – «распространение учения духов-руководителей» [24 Л. 147].

Сохранившаяся часть «Учения духов» показывает, что кружком П.А. Чистякова и А.И. Бобровой руководили три духа, различавшихся по степени их совершенства. Во главе иерархии стоит дух, которого члены кружка называют «Учителем Шамайей» (иногда встречается обозначение «учитель Шамай»). Другие духи-руководители указывают на исключительную ценность его сообщений: «Слова Учителя почти сплошь таковы, что фраза каждая есть обширная и глубокая тема для размышлений...» [19 Л. 44об.]. «Учитель» является наставником не только для кружка, но и для самих духов; они также именуют его «Учитель» и ссылаются на него как на авторитета: «Любовь и солидарность – это слова Учителя» [19 Л. 80]. По отношению к Учителю духи-руководители и кружок позиционируются обычно как единое сообщество. Именно «Учитель» определяет, какие духи будут назначены в качестве «руководителей» кружка. Так, например, адресованная кружку просьба духов перевести сочинение Аллана Кардека сопровождается следующим обещанием: если просьба будет удовлетворена, «Учителем будет дан руководитель, который даст к книге комментарий, исправления и дополнения» [19 Л. 37об.].

Другой дух-руководитель, которого участники называют «самым близким и горячо любимым» [19 Л. 69], именуется «Василием». Известно, что этот дух «не может материализоваться» в силу того, что «он преступил уже одну из ступеней, отделяющих его от Учителя» [19 Л. 69]. Мы предполагаем, что это дух монаха Авеля, который в миру носил имя «Василий», поскольку его ком-

ментарий на Апокалипсис внимательно изучал и комментировал С.Д. Бобров [25].

Третий дух-руководитель, сообщения которого в основном обозначены буквой А., не кто иной как «философ-неокантианец и пессимист [19 Л. 69]» Артур Шопенгауэр, дух которого «недавно только пришел к сознанию и самоутверждению своей духовной личности» [19 Л. 69]. Положение духа Шопенгауэра примечательно тем, что он выступает не только в роли наставника, но и в роли наставляемого. Говоря о причинах своего пребывания в качестве духа-руководителя этого кружка, он сообщает, что «должен находиться в обществе тех, кого я при жизни не любил, чтобы увидеть, что я не имел на то права» [19 Л. 85], а также, что «свойства» участников кружка должны принести ему «новый опыт», и, соответственно, помочь ему достичь совершенства. Помимо духов-руководителей, в сеансах принимают участие подчиненные им «низшие духи». Они не персонафицируются и выполняют исключительно служебные функции, например, они «с позволения духа-контроля и по его указанию <...> делают физические явления, а также говорят от имени старших духов» [19 Л. 69].

Взаимоотношения участников сообщества и духов – руководителей описываются как детско-родительские отношения: «Когда руководители имеют с кем-нибудь быть долго для работы, то конечно при этом возникать должно чувство, которое у Вас чувству родителя к ребенку соответствует» [19 Л. 85]. Иногда духи-руководители относятся к своим подопечным как строгие родители к непослушному ребенку: «...если можете быть взрослыми людьми, то научитесь терпению, а то лучше бросьте и не идите далее» [19 Л. 26]. Показательна в этом отношении метафора человеческой жизни как «земной школы», к которой неоднократно прибегают духи-руководители: «Вот вы стоите, ожидаете новых сообщений, новых откровений, новых знаний! А воспитали ли вы себя отчасти в том духе, про который было говорено неоднократно? Нет! Усвоили ли все предыдущее? Нет!» [19 Л. 21об.].

Духи-руководители неоднократно предсказывали будущее, обращаясь как к сообществу в целом, так и к его отдельным представителям. Прогностические сообщения, адресованные группе, посвящены ожидаемым глобальным историческим событиям в эсхатологической перспективе и сопровождаются наставлениями этического характера. Сообщения такого рода содержат указания на знаки грядущего апокалипсиса и описания того, как он будет происходить. В персонализированных сообщениях, напротив, речь идет о конкретных событиях жизни адресата. Через та-

кие сообщения реализуется индивидуальное духовное руководство: «вот уже лет 14 духи-руководители отучают Ольгу Андреевну (*Фольберг – авт.*) от любви к жалобам, предупреждают об опасности, предсказывают ужасную будущность в связи с этим пристрастием» [26 Л. 4] (*пристрастием к алкоголю – авт.*). Сообщение может также быть дано на конкретный запрос одного из участников относительно развития событий в будущем, хотя сами духи-руководители указывают на нежелательность таких запросов: «В исключительных и очень редких случаях мы можем давать категорические определения и ясные ответы относительно будущности того или другого человека» [19 Л. 32об.-Л. 33]. В этом случае сообщение с духами приобретает характер гадательной практики. М.В. Киселева консультируется с духами относительно судьбы своего племянника Н.П. Киселева: «Из твоего письма от 25 фев. увидела подтверждение того, что нам с мамой было написано <...> Надеется ли К. окончить Гейдельбергский Университет? отвечено: «Не уверен в благополучном исходе», а вчера было сказано «вернется, вернется, вернется!» [27 Л. 22]. В 1922 году И.Ф. Огнев обращается к А.И. Бобровой с такой просьбой: «Спросите обо мне руководителя Вашего и напишите мне ответ каким бы он ни был» [28 Л. 6об.].

Во многих сообщениях духов-руководителей желательные отношения в сообществе обозначаются как «братские». Тем не менее, эта модель не вполне эгалитарна: «В тесном единении не ищите выравнивания» [19 Л. 52], что легитимирует значительные статусные различия внутри группы. Духи определяют статус того или иного участника в сообществе и, соответственно, характер отношения к нему других участников сообщества. Речь может идти о религиозном статусе, например, А.И. Боброва спрашивает духа, является ли одна из знакомых ей женщин «великим сосудом для осуществления... идеи» [29 Л. 11]. Дух в своем ответе указывал на особое предназначение этой женщины в ее настоящем воплощении, заявляя, что в предыдущей жизни она «была сама жертвой великого инквизитора Торквемады», а в этой – «погасит огонь от костров инквизиции» [29 Л. 1об.]. В «эзотерическом» уставе РСО достаточно подробно описываются процедуры назначения «должностных лиц» в сообществе: легальный статус участника определяется решением духов-руководителей.

*Автоматическое письмо, «трансцендентальная»
фотография и телепатия*

Культовая практика кружка А.И. Бобровой и П.А. Чистякова была двойственной: с одной стороны мы видим практики подчеркнута религиозного характера, с другой – такие, которые они характеризуют как «экспериментальные». Поскольку последние были напрямую связаны с первыми, мы считаем необходимым рассмотреть их в едином комплексе.

Религиозная практика заключалась в регулярном общении с духами-руководителями. Члены кружка писали записки, в которых задавали духам вопросы о своих текущих делах и благодарили за духовную поддержку. В конце календарного года члены кружка готовили «самоотчеты», в которых они фиксировали перемены, происходившие в их духовной жизни, например, А.И. Боброва специально указывает, как изменились такие ее качества как «покорность», «твердость», «непреклонность», «инициатива», «любовь», «интенсивность молитвы», «чувство единения», «внимание к внешности и видимости», «страхи и колебания» [21 Л. 38-39]. Если общение по инициативе духов прерывалось (в 1898-1899 был десятидневный перерыв), члены кружка углубленно занимались изучением духовной литературы, например, в конце 1898 года кружок читал «толкование Алана Кардека на Евангелие, по сделанному переводу сестрой Ольгой, совместно с братом Сергеем» [21 Л. 51-51об.].

Обратная коммуникация осуществлялась преимущественно через автоматическое письмо, которым, согласно одному из сообщений, «заниматься <...> следует регулярно в определенные дни и часы раза три в неделю» [19 Л. 87об.]. Именно такая форма общения с духами избирается как наиболее предпочтительная в виду того, что она обеспечивает возможность контакта с «высшими духами», для которых «физические манифестации» затруднительны и, более того, губительны.

В «Учении духов» есть раздел, в котором собраны сообщения духов-руководителей, содержащие методические рекомендации относительно автоматического письма. Часть рекомендаций касается подготовки медиума к сообщению с духом. Все они сводятся к тому, чтобы исключить возможность искажения транслируемой информации. Также исключаются факторы, способные повлиять на психоэмоциональное состояние медиума, так например, «...употребление спиртных напитков перед сеансами вообще и перед сообщениями в особенности воспрещается положительно» [19 Л. 89об.], а также перед сеансом должен быть ограничен доступ к посторонней

информации: «перед писанием не нужно никаких предварительных чтений» [19 Л. 88об.]. Другие рекомендации касаются желательных материальных условий сеанса, так, например, «свет должен быть <...> зеленый или синий, довольно слабый <...> Карандаш тоже желательно синий или пусть черный, но только не свинцовый, чтобы написанное не отражало свет» [19 Л. 88об.]. Около некоторых сообщений из сборника можно обнаружить пометку «устно». Возможно, это свидетельствует о том, что в некоторых случаях дух-руководитель передавал сообщения, говоря через медиума. Кроме того, рядом с некоторыми сообщениями (их всего два) стоит пометка «выстукуано через столик» [19 Л. 3об, Л. 23об.].

Как видно из «Учения духов», значительная часть сообщений – это ответы духов на вопросы участников кружка. Со стороны духов-руководителей вопросно-ответная форма общения признается наиболее желательной: «Коллоквиум заключает в себе возможность диспута и возражений; и то, и другое – прекрасные орудия для шлифовки Истины» [19 Л. 42]. Многие запросы участников представляют собой просьбы растолковать предыдущие сообщения. Кроме того, некоторые сообщения духов-руководителей даны как ответы на просьбы истолковать фрагменты Евангелия. Герменевтика духов-руководителей, как видно из сообщений, в которых содержатся толкования фрагментов Евангелия, направлена на актуализацию их содержания применительно к современным нормам – «Заповедь эта в настоящее время несколько архаична и имеет смысл более гражданский, т.е. может быть толкуема более в социальном смысле» [19 Л. 17], либо на согласование их с положениями спиритуалистической доктрины – «Как надо понимать слова Евангелия: «Елико аще связано на Земле, будет связано на небеси и т. д.? Ответ: Здесь подразумевается Миссия Поручительства во плоти на Земле» [19 Л. 16об.].

Предметом «экспериментальных практик» были «физические манифестации» и «сверхнормальные свойства человеческой психики». В первом случае формой практики была преимущественно «трансцендентальная фотография», во втором – телепатические опыты. Исследованиями в области «трансцендентальной фотографии» занималась по преимуществу А.И. Боброва. В своем докладе на I Съезде спиритуалистов в 1906 году она сообщает, что эти исследования заняли у нее 11 лет, а результатом ее работы стали около двух тысяч разных снимков. Цель «трансцендентальной фотографии» – сделать общедоступными явления, которые при обычных условиях могут быть восприняты только «сенситивами». А.И. Боброва в этом отношении сообщает, что в ее коллекции нахо-

дятся снимки материализовавшихся духов, но она, ввиду того, что «они так страшно реальны», не демонстрирует их публике, чтобы не «вводить в соблазн многоумных скептиков» [17 с. 180].

Исследованиями в области телепатии занимался в основном П.А. Чистяков. Свои исследования он описал в статье «Чтение мыслей» [30]. Результаты проведенных им опытов должны были доказать возможность существования сознания за пределами физического тела и обосновать его теорию эволюционного развития. П.А. Чистяков полагал, что эволюция человека как вида состоит в «развитии и утончении <...> нервной организации» [22 Л. 15].

Телепатические опыты проводились в небольших группах [31,32]. Из числа участников выбирался «перципиент», который должен был воспринять и воспроизвести передаваемое ему телепатически другими участниками группы изображение. Результат опыта фиксировался в отчете: «Тема: схематический рисунок сердца. Ответено рисунком треугольником, обращенным вершиной книзу» [30 Л. 1]. Телепатическая коммуникация, как она представлена в отчете, напоминает описание способа коммуникации между духами: в одном из сообщений язык духов также назван «языком мысли и представлений» [19 Л. 8об.].

«Экспериментальные» практики, в отличие от религиозных, получали освещение в рамках публичного дискурса. Результаты «экспериментов» предполагалось использовать в полемике с «материалистической наукой», поэтому такие практики характеризуются как научные: «факты и обобщения», подтверждающие подлинность медиумических явлений, «должны иметь аналоги в позитивных научных методах» [17 с. 289]. Характерным образом «экспериментальные» документы воспроизводят особенности научного отчета: фиксируются условия эксперимента, время его проведения, участники, предположения о причинах успеха или же неудачи. «Экспериментальные» практики, помимо полемического, имеют и религиозный мотив, поскольку рациональное осмысление духовной сферы поощряют сами духи: «Мы ищем товарищей себе вера которых основана на разуме, а не на чуде» [19 Л. 8].

Эволюция и эсхатология

Религиозные и «экспериментальные» практики в равной мере имеют отношение к одной из ключевых характеристик идеологии П.А. Чистякова и А.И. Бобровой, которую мы предлагаем обозначить как «мистический эволюционизм». «Закон последовательного

развития» рассматривается П.А. Чистяковым как универсальный онтологический принцип и поэтому относится и к «материальной», и к «духовной» сфере. Об этом принципе, по свидетельству П.А. Чистякова, он узнал от некоего духа во сне в 1896 году: «Итак, запомни мои заключительные слова <...> виды, роды, семейства и отряды <...> развивали новые формы <...> проходила лестница развития последовательного по закону Слова» [33 Л. 2. Л. 3].

Согласно П.А. Чистякову, эволюция материи зависит от «эволюции Духа». Эволюция человека как вида состоит в том, что он постепенно «вырабатывает себе все более и более совершенный разум и понятие законов Творца» [19 Л. 63об.]. Именно духовная эволюция приводит к изменениям на физиологическом уровне.

Духовная эволюция человека возможна лишь через его нравственное совершенствование. Согласно «Учению духов», один из разделов которого озаглавлен «Прогресс и страдание», нравственное совершенство недостижимо без опыта страдания [19 Л. 10]. Жизненный путь человека представлен как череда драматичных событий, predetermined для каждого человека, которые «виднеются как вехи, выставленные на его пути» [19 Л. 8об.]. Эти события, обозначенные как «испытания», имеют инициатический характер: успешное их преодоление приближает человека к этическому идеалу. Преуспеть на пути нравственного совершенствования самостоятельно невозможно, поэтому необходимо участие в спиритическом кружке. Духи-руководители неоднократно подчеркивали необходимость обмена «духовным» опытом: «Невозможно достичь ступеней высших нравственной и умственной культуры путем собственного личного опыта» [19 Л. 49].

В соответствии с эволюционной концепцией П.А. Чистякова, человек всегда стоит перед выбором: либо он следует божественному закону эволюции и совершенствует себя вслед за развивающимся космосом, либо он идет против этого закона, принимая последовательно все «менее развитые» формы, что в конце концов приведет к «уничтожению личности» и «растворению ее в общем потоке мировой энергии» [19 Л. 64]. Согласно «Учению духов», на возможность такого регресса в развитии индивидуальной души указывают факты перевоплощения. Перевоплощение, которое «не есть нормальное и естественное состояние» [19 Л. 63], свидетельствует о необходимости возвращения индивида в «земную школу», поскольку в ходе предыдущего воплощения он не продемонстрировал должного нравственного прогресса. В случае вторичного воплощения духа на Земле он будет проходить этот путь уже без помощи «духа-покровителя». Кроме того, в низшие формы могут

воплощаться «высшие духи» и «отпадшие», т. е. злые духи «высшего порядка», отвергнувшие «закон последовательного развития» [19 Л. 65об]. И те, и другие воплощаются на Земле только в связи с особо значимыми событиями мировой истории. Так, например, Иисус, который выступает в роли «поручителя» всего человечества, по словам духов-руководителей, «будет приходить на вашу Землю еще неоднократно. Будут и воплощения, будет и невидимо» [19 Л. 3].

Второй ключевой характеристикой идеологии П.А. Чистякова и А.И. Бобровой является эсхатологизм. В эсхатологической перспективе они рассматривают значимые исторические события и наблюдаемые ими социально-культурные изменения. В зависимости от контекста, их эсхатологические настроения варьируются, приобретая как апокалиптический, так и миллениальный характер. Апокалиптические настроения преобладают в «Учении духов», предрекающем, в частности, уничтожение Земли, которое осуществит Христос: «...неспособные к прогрессу в добре, будут оставлены, и они будут уничтожены вместе с вашей планетой...» [19 Л. 3об.]. Образ карающего Христа регулярно встречается в текстах П.А. Чистякова, а в одной из своих заметок он называет второе пришествие «актом возмездия за уголовные преступления» [34 Л. 16об.]. Миллениальное видение будущего П.А. Чистяков демонстрирует обычно в связи с достижениями ученых, которые, с его точки зрения, подтверждают спиритуалистическую доктрину, как, например, открытие радия. Вхождение человечества в новую, благую эру он связывает с изменением формы существования человека, на которое дают надежду соответствующие научные открытия: «наше личное сознание действительно переживет разрушение своей физической оболочки и действительно вступит в новую жизнь в новых условиях бытия» [24 Л. 46]. Размышляя над событиями I Мировой войны, П.А. Чистяков, используя апокалиптическую и миллениальную модели одновременно, характерным образом сомневается в выборе подходящего объяснения: «...новая ли это фаза эволюции, которая приведет общество к новому будущему, более светлому и более радостному, или же это <...> процесс начавшегося одичания и разложения – сказать трудно» [35 Л. 6-Л. 6об.].

Вариативность эсхатологических моделей и их одновременное употребление в пределах одного текста можно объяснить, если рассматривать их в контексте учения о свободе воли. В сообщениях духов одновременно говорится о непреложности космических законов и возможности свободного выбора. Закон «духовной эволюции» задает альтернативы – прогресс или регресс, апокалипсис или миллениум – и свобода человека заключается в возможности вы-

бора между ними. В кризисные периоды истории или «потрясения общественной души», равно как и в кризисные моменты в жизни человека или «испытания», человечество и человек должны делать свой нравственный выбор.

А.И. Боброва и П.А. Чистяков допускают возможность повлиять на ход событий «последних дней», и, в силу этого, убеждены в необходимости принимать деятельное участие в общественной жизни. В статье 1905 года П.А. Чистяков пишет о необходимости освещения на страницах «Ребуса» наиболее «жгучих явлений современной жизни», поскольку спиритуалисты «...обязаны внести <...> камень на постройку “обновленной жизни”...» [36 с. 1]. По его мнению, только смена доминирующей «материалистической» парадигмы на «спиритуалистическую» сделает возможным миллениальный сценарий. В этом, с точки зрения А.И. Бобровой и П.А. Чистякова, и состояла, в конечном счете, миссия сообщества спиритуалистов.

Библиография / References

1. *Никитин А.Л.* Розенкрейцеры в советской России. Документы 1922-1937. Москва: Минувшее, 2004. Nikitin A.L. (2004) Rozenkreiṭsery v sovetskoi Rossii. Dokumenty 1922-1937. [Rosicrucians in Soviet Russia. Documents 1922-1937]. Moskva: Minuvshee.
2. *Серков А.И.* История русского масонства XX века. Т. 1. Санкт-Петербург: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2009. Serkov A.I. (2009) Istoriia russkogo masonstva XX veka. T. 1. [History of the Russian Masonry in the XX Century] Sankt-Peterburg: izd-vo im. N.I. Novikova.
3. *Аврех А.Я.* Масоны и революция. Москва: Политиздат, 1990. Avrekh A.IA. (1990) Masony i revoliūtsiia. [Masons and Revolution]. Moskva.: Politizdat.
4. *Киселёв Н.П.* Из истории русского розенкрейцества. Санкт-Петербург: Изд-во имени Н.И. Новикова, 2005. Kisel'ev N.P. (2005) Iz istorii russkogo rozenkreiṭserstva. [From the History of Russian Rosicrucianism]. Sankt-Peterburg: izd-vo im. N.I. Novikova.
5. ИРЛИ. ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 7 марта 1899 4 Л. IRLI. f. 2. Pis'mo A.I. Bobrovoi – A.N. Aksakovu ot 7 marta 1899 4 L. [A.I. Bobrova's Letter of 7th March 1899 to A.N. Aksakov].
6. ИРЛИ. ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову от 28 июня 1899 4 Л. IRLI. f. 2. Pis'mo M.P. Saburovoi – A.N. Aksakovu ot 28 iūniia 1899 4 L. [M.P. Saburova's Letter of 28th June 1899 to A.N. Aksakov].
7. ИРЛИ. ф. 2. Письмо М.П. Сабуровой – А.Н. Аксакову от 7 апреля 1899 5 Л. IRLI. f. 2. Pis'mo M.P. Saburovoi – A.N. Aksakovu ot 7 apreliia 1899 5 L. [M.P. Saburova's Letter of 7th April 1899 to A.N. Aksakov].

8. ИРЛИ. ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 16 марта 1900 4 Л. IRLI. f. 2. Pis'mo A.I. Bobrovoi – A.N. Aksakovu ot 16 marta 1900 4 L. [A.I. Bobrova's Letter of 16th March 1900 to A.N. Aksakov].
9. Снятые печати // Ребус. 6 января 1908. №1. С.1-2. “Sniātye pečati”, *Rebus*, 6 iānvariā 1908. №1: 1-2.
10. РГБ ОР. ф. 368. к. 8. ед. 12. Московский кружок для исследований в области психизма 4 Л. RGB OR. f. 368. k. 8. ed. 12. Moskovskii kruzhok dliā issledovaniĭ v oblasti psikhizma 4 L. [Moscow Circle for Investigation in the field of Psychics].
11. ИРЛИ. ф. 2. Письмо А.И. Бобровой – А.Н. Аксакову от 16 апреля 1899 2 Л. IRLI. f. 2. Pis'mo A.I. Bobrovoi – A.N. Aksakovu ot 16 apreliā 1899 2 L. [A.I. Bobrova's Letter of 16th April 1899 to A.N. Aksakov].
12. РГБ ОР. ф. 368 к. 16 ед. 34. Письмо А.П. Ганненфельдт – А.И. Бобровой от 24 сентября 1904 4 Л. RGB OR. f.368, k. 16, ed. 34. Pis'mo A.P. Gannenfel'dt – A.I. Bobrovoi ot 24 sentiābriā 1904 4 L. [A.P. Gannenfelt's Letter of 24th September to A.I. Bobrova].
13. РГБ ОР. ф. 368, к. 15, ед. 23. Письма П.А. Чистякова – В.И. Прибыткову 10 Л. RGB OR. f. 368, k. 15, ed. 23. Pis'ma P.A. Chistiākova – V.I. Pribytkovu 10 L. [P.A. Chistiakov's letters to V.I. Pribytkov].
14. РГБ ОР. ф. 368 к. 1, ед. 12. Справка о передаче прав собственности на журнал «Ребус», март 1904 г. RGB OR. f. 368, k. 1, ed. 12. Spravka o peredache prav sobstvennosti na zhurnal «Rebus», mart 1904 g. [Reference about transmission of property rights for the journal “Rebus”].
15. Московский спиритуалистический кружок // Ребус. 13 ноября 1905. №42. С. 5. “Moskovskii spiritualisticheskii kruzhok” [Moscow Spiritualist Circle], *Rebus*, 13 noiābriā 1905, 42:5.
16. Устав Русского Спиритуалистического Общества для исследований в области Психизма, Спиритуализма и Экспериментальной психологии. – Москва, 1906. Ustav Russkago Spiritualisticheskago Obshchestva dliā issledovaniĭ v oblasti Psikhizma, Spiritualizma i Ėksperimental'noi psikhologii. [Constitution of Russian Spiritualist Society for investigation in the field of Psychics, Spiritualism and Experimental Psychology]. Moskva, 1906.
17. Труды I всероссийского съезда спиритуалистов в Москве с 20 по 27 октября 1906 года. – Москва, 1907. Trudy I vserossiĭskogo s'ezda spiritualistov v Moskve s 20 po 27 oktiābriā 1906 goda. [Proceedings of the I Russian Spiritualist Congress in Moscow 20-27th October 1906]. Moskva, 1907.
18. РГБ ОР. ф. 368, к. 20, ед. 12. Записи бесед с духами, сделанные во время спиритических сеансов, 1923. RGB OR. f. 368, k. 20, ed. 12. Zapisi besed s dukhami, sdelannye vo vremiā spiritcheskikh seansov, 1923. [Recorded conversations with spirits made at spiritualist séances].

19. РГБ ОР. ф. 368, к. 8, ед. 26. Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1897.
RGB OR. f. 368, k. 8, ed. 26. Razmyshleniĭa na temu, dannuiĭ Arturom 3 apreliĭa 1897. [Reflections about the theme proposed by Arthur].
20. РГБ ОР. ф. 368. к. 9. ед.1. Книга общих сеансов – сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем, 1895-1901.
OR RGB. f. 368. k. 9. ed. 1. Kniga obshchikh seansov – sochinenie uchastnika spiriticheskikh seansov, podpisavshegosĭa Alekseeĭm Ivanovichem, 1895-1901. [The book of common seances – paper of the participant of spiritualist seances signed by Alexei Ivanovich, 1895-1901].
21. РГБ ОР. ф. 368. к. 12. ед. 8. Отчеты участников спиритических вечеров. 1897-1899.
RGB OR. f. 368, k. 12, ed. 8. Otchety uchastnikov spiriticheskikh vecherov. 1897-1899. [Reports of participants of spiritualist evenings].
22. РГБ ОР. ф. 368, к. 15, ед. 5. П.А. Чистяков Философская работа о смысле бытия, 1900-е.
RGB OR. f. 368, k. 15, ed. 5. P.A. Chistiĭkov, Filososfskaiĭa rabota o smysle bytiĭa, 1900-e. [Philosophical Work about the Meaning of Being].
23. РГБ ОР. ф. 368, к. 14, ед. 49. П.А. Чистяков О символизме, набросок статьи, сентябрь-октябрь, 1895.
RGB OR. f. 368, k. 14, ed. 49. P.A. Chistiĭkov, O simvolizme, nabrosok statji sentiĭbrja-oktiĭbrja, 1895. [About Symbolism, article's draft].
24. РГБ ОР. ф. 368, к. 8, ед. 20. Русское спиритуалистическое общество Устав, 1906.
RGB OR. f. 368, k. 8, ed. 26. Russkoe spiritualisticheskoe obshchestvo Ustav, 1906. [Russian Spiritualist Society, Constitution].
25. РГБ ОР. ф. 368, к. 2, ед. 6. С.Д. Бобров (Сербов), Конспект и разбор книг о Авеля (монаха-предсказателя).
RGB OR. f. 368, k. 2, ed. 6. S.D. Bobrov (Serbov), Konspekt i razbor knig o Aveliĭa (monakha-predskazateliĭa). [Abstract and Study of the books of father Avel (monk-prophet)].
26. РГБ ОР. ф. 368, к. 16, ед. 3. А.И. Боброва – М.В. Киселевой, 1907-1913.
RGB OR. f. 368, k. 16, ed. 3. A.I. Bobrova – M.V. Kiselevoi, 1907-1913. [A.I. Bobrova to M.V. Kiseleva].
27. РГБ ОР. ф. 128, р. III, к. 14, ед. 14. М.В. Киселева – Н.П. Киселеву, 1904, 1906-1909.
RGB OR. f. 128, r. III, k. 14, ed. 14. M.V. Kiseleva – N.P. Kiselevu, 1904, 1906-1909. [M.V. Kiseleva to N.P. Kiselev].
28. РГБ ОР. ф. 368, к. 17, ед. 22. И.Ф. Огнёв – А.И. Бобровой 1917-1922.
RGB OR. f. 368, k. 17, ed. 22. I.F. Ognëv – A.I. Bobrovoi 1917-1922. [I.F. Ognev to A.I. Bobrova].
29. РГБ ОР. ф. 368, к. 4, ед. 11. “Краткое ответное слово невидимого учителя” и “Приложение” к нему, 1908.
RGB OR. f. 368, k. 4, ed. 11. “Kratkoe otvetnoe slovo nevidimogo uchiteliĭa” i “Prilozhenie” k nemu, 1908. [“Small Reciprocal Word of an Unseen Teacher” and “Attachment” to it].

30. *Чистяков П.А.* Чтение мыслей // Ребус. 1904. №46-52.
СНістіаков Р.А. (1904) “СНітеніе муслїі” [Reading Thoughts], Rebus 46-52.
31. РГБ ОР. ф. 368, к. 4, ед. 18. Описание опытов по передаче мыслей на расстоянии, 1908.
RGB OR. f. 368, k. 4, ed. 18. Opisanіe opytov po peredache myslїі na rasstoiānii, 1908. [Descriptions of Experiments in Thought Transmission].
32. РГБ ОР. ф. 368, к. 8, ед. 16. Описание опытов, проводившихся в кружке спиритов, 1908.
RGB OR. f. 368, k. 8, ed. 16. Opisanіe opytov, provodivshikhsiā v kruzhke spirіtov, 1908. [Descriptions of Experiments in the circle of spiritualists].
33. РГБ ОР. ф. 368, к. 14, ед. 36. *П.А. Чистяков* Записи снов, 1896, 21 февраля 1911.
RGB OR. f. 368, k. 14, ed. 36. *Р.А. СНістіаков*, Zapisi snov, 1896, 26 fevraliā 1911. [Records of Dreams].
34. РГБ ОР. ф. 368, к. 14, ед. 35. *П.А. Чистяков* Заметки по философии, 1900-е.
RGB OR. f. 368, k. 14, ed. 35. *Р.А. СНістіаков*, Zametki po filosofii, 1900-e. [Notes about Philosophy].
35. РГБ ОР. ф. 368, к. 14, ед. 56. *П.А. Чистяков* Статья о войне, 1914-1916.
RGB OR. f. 368, k. 14, ed. 56. *Р.А. СНістіаков*, Stat'іā o voіne, 1914-1916. [Article about War].
36. Необходим еще один шаг! // Ребус, 5 декабря 1905 года, №48. С. 1.
“Neobkhodim eshche odin shag!” [Still need another Move!], *Rebus*, 5 dekabriā 1905 goda, 48:1.

Информация об авторе

Владислав С. Раздьяконов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; razdyakonov.vladislav@gmail.com

Анастасия А. Маклакова, магистрант первого года обучения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; uraniaoccidentalis@zoho.eu

Information about the author

Vladislav S Razdyakonov, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; razdyakonov.vladislav@gmail.com

Anastasja A. Maklakova, 1st year master student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; uraniaoccidentalis@zoho.eu